

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра отечественной истории и историографии

**Политическое развитие Саратовской области в 1989–1993 году: траектории
формирования нового институционального пространства**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 263 группы
направления 46.04.01. История
Исторический феномен России: государство, общество, регионы
Института истории и международных отношений
Лазарева Егора Сергеевича

Научный руководитель
Доцент, к.и.н.

В.В. Хасин

личная подпись, дата

Зав. кафедрой
Профессор, д.и.н.

В.Н. Данилов

личная подпись, дата

Введение

25 мая 1989 года было открыто заседание Первого Съезда Народных депутатов СССР, 4 октября 1993 года была предпринята операция по штурму Белого Дома и Верховный совет со Съездом были разогнаны. Данный период уникален в истории нашей страны, его с трудом можно отнести как к советской эпохе, так уже и к постсоветской, хотя невозможно отрицать того, что практически всё политическое институциональное поле современной России произрастает из этого времени.

Эту эпоху вполне можно охарактеризовать как трамплин из Советского Союза в современную Россию и, пожалуй, именно этот период является ближайшей к нам точкой, когда вся логика развития страны могла бы полностью поменяться. Полностью ломаются старые социальные и экономические отношения, распадаются и формируются новые институты, происходит полное обновление общества, изменяется внешний облик страны. Вполне естественно, что такие процессы стали причиной того, что эти 4 года справедливо считаются эпохой наиболее ожесточённого общественного противостояния по целому ряду вопросов: эффективность Перестройки, тема распада СССР и отказа от коммунистической идеологии, «шоковая терапия» и конечно же вопрос о конституции.

«Эпоха транзита» была настолько резко прекращена, что оставила неизгладимые шрамы на лице постсоветской России. Поле, в рамках которого происходили баталии по этим политическим и институциональным вопросам в силу определённых, достаточно драматических причин, было быстро свёрнуто и подвергнуто реформированию, оставив после себя всё такое же разделённое общество без эффективного инструмента регулирования этих вопросов в идеологическом пространстве.

Сегодня нас разделяют уже более тридцати лет с момента этих событий и **актуальность** данной работы усматривается в необходимости преодоления этого общественного раскола. Как и другое любое травматическое событие, будь то Великая Отечественная война или Великая русская революция, события 1989–

1993 годов нуждаются в осмыслении исторической наукой с современных позиций. Только достаточно объективно отрефлексировав и «переварив» эти процессы и события, произошедшие в обозначенную эпоху, мы сможем лучше понять политические, экономические, институциональные и даже в чём-то духовные проблемы России современной.

Говоря о **степени разработанности** темы, следует отметить, что и в отечественной, и в зарубежной историографии присутствует уже достаточно работ, рассматривающих различные аспекты истории России 1990–х гг. События этой эпохи вызвавшие глубокий отклик в обществе, определили траектории их изучения, как в научной литературе, так и в публицистике. Они посвящены анализу политических реформ, экономических преобразований и социальных перемен. Тем не менее, несмотря на существующий объем работ, по большей части в них присутствует фокус на события в масштабах всей страны, либо на харизматичных лидерах той эпохи (Ельцин, Горбачёв), при этом остаются не до конца изученными региональные аспекты происходящих преобразований.

Говоря об историографии проблемы, то можно утверждать, что несмотря на близость событий к нам, она за это короткое время оформилась в нечто цельное, а основные проблемы для изучения обозначились и наметились. Следует сказать, что уже существуют статьи и работы, специально рассматривающие историографию данного периода и предлагающие собственные системы для изучения литературы по эпохе. В основу историографических обзоров кладётся проблемно–хронологический подход.

В целом, работы посвящённые политическим и институциональным проблемам периода 1989–1993 годов, можно разбить на три большие проблемно–хронологические группы. 1) Работы с 1989 по 1993 гг. 2) Работы с 1994 по 1999 гг. 3) Работы с 2000 г. по наши дни.

Первая группа включает в себя исследования и работы, посвящённые отдельным аспектам истории России и изданные с 1989 по 1993 гг.

Особенностью данной группы является то, что отпечаток времени наиболее сильно на них отразился, работы этого периода в основном носят

оценочный характер и стремятся зафиксировать и сохранить как можно больше важных деталей, которые теряются в потоке новых событий. Проблематика событий в политической и общественной сферах вызывает большой интерес у журналистов и непосредственных участников событий, в то время как крупные научные исследования практически отсутствуют. Большинство исследований или статей этого времени характеризуются эмоциональностью и политизированностью. К этому следует добавить, что часть авторов заметно чувствуют историческую значимость проживаемого ими момента, следствием этого становится определённый пафос в изложении мыслей и событий, свидетелями которых они стали.

Большая часть заметок на политическую тему публиковалась в журналах и в газетах. Анализ происходящих событий в них напрямую зависит от политических воззрений автора, и зачастую может быть достаточно не объективным. Достаточно важными являются комментарии исследователей в сборниках документов, посвящённых развитию политической системы России.

В этот период произошли два крупнейших политических кризиса: в августе 1991 года и в сентябре–октябре 1993 года. Каждое из этих событий живо отразилось в публикациях того времени, где каждому из них даётся немного хаотичное, но крайне живое описание.

Вторая группа работ хронологически определяется с 1994 года по 1999 год. В это время начинают выходить первые крупные монографии и аналитические статьи, появляются системные концепции позволяющие осмыслить произошедшее с Россией.

Постепенно начинает оформляться исследовательский подход о восприятии событий 1989–1993 годов в контексте теории модернизации. Реформы Горбачёва/Ельцина в этом подходе рассматриваются как закономерный этап российской модернизации, вследствие «морального» банкротства советского варианта реформ. Важную роль в исследовательской парадигме рассматриваемого периода играет и кластер научных работ, посвящённых теории «революции элит».

Таким образом, можно утверждать, что историография второй группы работ сделала значительный шаг по осмыслению этого периода. Тем не менее, всё ещё присутствуют устойчивый интерес к проблемам оценки событий августовского путча и противостояния Президента и Верховного Совета, однако, при этом практически отсутствуют работы, посвященные интеграции взглядов в единое исследование, что в свою очередь ведёт к определённой фрагментации общей картины.

Третья группа исследований датируется с 2000 года (уход Ельцина с поста президента) и продолжается до нашего времени. Можно констатировать, что этот этап характеризуется значительным плюрализмом мнений, значительным сближением и обменом опытом с зарубежными исследователями, а также изучением и открытием новых проблем.

Нельзя не отметить, что в этот период всё сильнее начинает использоваться междисциплинарный подход к изучению исторических проблем. С помощью экономики, юридических наук, социологии и других смежных дисциплин события 1989–1993 годов начинают выглядеть гораздо объёмнее и рельефнее, а само понимание темы значительно углубляется.

Любопытным представляется, что в это время появляются исследования, пытающиеся построить компаративистские модели развития Советского Союза/РФ в случае победы тех или иных сил. Подобные исследования представляются как крайне перспективное направление исследования данного периода, позволяющие по-новому взглянуть на этот исторический период

В этот период начинают предприниматься попытки рассмотрения событий 1989–1993 годов со стороны регионального аспекта. Регионалистика и local history – популярное направление в современных исторических исследованиях, позволяющих по-новому взглянуть на события исторического масштаба через локальную призму. Тем не менее, специальных трудов рассматривающих проблему становления нового институционального пространства в Саратовской области в обозначенный период нет. Присутствуют более общие работы А.Ф. Бичехвоста, С.А. Перепечёнова, М. Матвеева, цикл статей С. Рыженкова, статьи

Н.В. Аленичевой, работа В. Н. Семёнова, в которых тема исследования представлена частично.

Таким образом, анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на обширность историографии, проблема находится на стадии становления и требует дальнейшей научной разработки. В целом, можно констатировать, что работы отечественных авторов, изданные в разный период времени и затрагивающие проблемы политического кризиса начала 1990–х гг. в большинстве случаев являются политически ангажированными и имеют оценочный характер. Специальных исследований же, посвященных региональному аспекту формирования нового институционального пространства, не существует. В связи с этим значительно возрастает актуальность исследований, рассматривающих данную проблему на региональных материалах, вследствие чего становится возможным проводить параллели между событиями в центре и провинции.

Непосредственно **объектом** изучения данной работы выступают политические институты России в период с 1989 по 1993 гг. в федеральном и региональном масштабе. **Предметом** же изучения является трансформации и метаморфозы институционального пространства России на примере Саратовской области в 1989–1993 годах.

Целью данной работы является выявление основных тенденций политических и институциональных преобразований в 1989–1993 гг. на федеральном и региональном уровне (на примере Саратовской области).

Данная цель предполагает постановку и решение следующих **задач**:

- 1) Определить политические процессы периода поздней Перестройки, которые привели к постепенному крушению старой номенклатуры
- 2) Проанализировать разнообразные политические стратегии в период Августовского кризиса 1991 года
- 3) Проследить эволюцию нового российского политического класса с 1991 по 1993 гг. и понять причины его победы над старыми государственными институтами в октябре 1993 года

4) Изучить политическое развитие Саратовской области в 1989–1993 годах, определив вторичность и уникальность траекторий формирования нового институционального пространства в сравнении с центральными институтами

При написании данной работы использовался широкий спектр **источников**, чтобы предоставить всесторонний анализ событий 1989–1993 годов в контексте институциональной истории России. Были использованы источники личного происхождения, такие как мемуары и дневники участников событий, архивные документы «Государственного архива Саратовской области» и «Государственного архива новейшей истории Саратовской области», видеоисточники, включая новостные репортажи и записи наиболее важных событий, материалы СМИ и публичные выступления, а также материалы фондов Саратовского областного музея краеведения, рассказывающие о восприятии саратовцами политического кризиса начала 1990-х гг.

Методология исследования. В основе магистерской работы лежит принцип историзма и системный подход. При таком методе научного анализа представления о событиях начала 1990–х гг., формировавшиеся в среде государственных и общественно–политических деятелей, предстают как отражение процессов, происходящих в жизни российского общества.

Важной предметной областью исследования стала архонтология. Данная научная дисциплина изучает историю должностей в государственных, международных, политических, религиозных и других общественных структурах. Учитывая затронутую проблематику переходного периода, где многие деятели занимали различные посты на разных этапах трансформации государственной системы, включение в методологию исследования данного подхода помогает решить проблему определения какого–либо государственного и общественно–политического деятеля к определенной группе.

Также дополнительной предметной областью исследования стала имагология – междисциплинарное направление, занимающееся изучением законов создания, функционирования и интерпретации образов «других», «чужих». Именно политическая элита и государственные общественные

институты являются основными субъектами, продуцирующими представления, ценности, а также стереотипы в рассматриваемый период. Различные имажемы становятся инструментом мобилизации населения на фоне интеграции номенклатуры и консолидации ресурсов в 1990–е г. Раскрытие механизмов формирования «образа врага» имеет важное значение и является ключом к пониманию многих процессов, происходящих в обществе.

В рамках магистерской работы используются как общенаучные методы, так и специальные методики исследования. Одним из методов в настоящей работе был сравнительно–исторический. Сравнение проводилось с целью выявления общих и отличительных черт политических процессов и форм институционального кризиса федерального и регионального уровней (на примере Саратовской области). Проблемно–хронологический метод использовался для систематизации материала в историографическом разделе работы.

Комплексное использование методов в работе с представленной источниковой базой, а также анализ существующей историографии позволяют достичь цели выпускной квалификационной работы.

Основная часть работы

Первая глава исследования названа «Политические процессы 1989–1993 годов и их влияние на преобразование и упразднение поздней советской институциональной системы». Она поделена на три параграфа: «Траектории развития советской политической системы в 1989–1991 гг.», «Августовский кризис 1991 года и его влияние на политические институты СССР и РСФСР», «Демонтаж советской институциональной системы. События 1992–1993 гг. в контексте формирования новой политической парадигмы».

В первом параграфе показывается, что Михаил Сергеевич Горбачёв был целиком вписан в советскую систему, а Перестройка вполне укладывалась в общественный запрос, однако ряд преобразований приобрёл характер «лавины». Отмена ведущей роли КПСС, появление и рост популярности Ельцина, «парад суверенитетов», всё это показывает, что горизонтальные связи в республиках и

местные элиты уже были достаточно оформлены, чтобы требовать собственной независимости, номенклатура уже вполне конкретно желала юридически оформить своё право на власть и собственность. Это привело Горбачёва к осознанию того, что СССР в прежних формах сохранить уже стало невозможно, так возник план ССГ.

В рамках второго параграфа видно, как «восьмёрка путчистов», желая сохранить Союз с помощью экстраординарных мер и наведения порядка твёрдой рукой, столкнулась с такими же проблемами, с которыми во многом и столкнулся Горбачёв, а именно с тем, что советское общество безвозвратно и окончательно поменялось, армия была не готова стрелять по народу, а народ пошёл за харизматичным Ельциным и отстоял его. Неудачная борьба с развалом Советского Союза стала «политическим Чернобылем» для СССР. Со стороны РСФСР, события 1991 года и, в частности, августовский кризис ознаменовали окончательную победу республиканских политических элит над советскими, при чём функционировать они продолжили в старых институциональных формах. Данное противоречие, а также фактическое несоответствие законодательной старой советской базы новому политическому состоянию страны, в конце концов, привело к новому кризису, который произошёл уже 2 года после событий августовского кризиса.

В третьем параграфе проводится мысль, что после Августовского кризиса 1991 года и окончательного демонтажа союзных структур, российские политические элиты столкнулись с рядом новых политических вызовов: отсутствие чёткого разделения ветвей властей, различные взгляды на экономические преобразования, конституционная проблема. Добавлялось к этому и определённый правовой нигилизм, который присущ любому новорождённому нестабильному государству, где «право сильного» зачастую замещает законодательство.

В течение 1992 г. отношения между парламентом и президентом продолжали портиться, а сами эти ветви власти стали двумя центрами консолидации широкого конгломерата социально–политических сил,

заинтересованных в реализации различных вариантов преобразования российского общества. Ветви власти, персонифицированные в лице Хасбулатова и Ельцина несмотря на внешнюю готовность к компромиссу всё расширяли и расширяли базу противостояния, вовлекая в неё всё большее количество людей. Ухудшалось положение и то экономическое состояние, с которым России пришлось столкнуться после радикальных рыночных реформ.

В результате кризиса вся советская политическая институциональная система была сметена новой российской элитой, что привело к фундаментальным изменениям в структуре власти и общества. Удар от этого демонтажа был настолько силён, что молодое российское государство, пожалуй, не оправилась от него и поныне. Пожалуй, драматические события, которые сопровождали создание Российской Федерации и были той горькой ценой, которую она должна была заплатить за собственную модернизацию.

Вторая глава исследования названа «Формирование современного институционального пространства России на примере Саратовской области начала 1990–х годов», в ней содержится 4 параграфа: «Социально–политическое пространство Саратовской области в 1989–1991 гг.: стратегии и действия местной элиты», «Августовский кризис 1991 г. и его специфические черты в Саратовской области», «Вопрос о немецкой автономии в 1989–1991 гг. и низовая номенклатура Саратовской области», «Советские институты и исполнительная власть в Саратовской области в контексте событий 1992–1993 гг.».

В первом параграфе главы показывается, что за обозначенный период в Саратовской области происходили процессы в целом достаточно схожие с общесоюзными. Экономический и социальный кризис, наложенный на горбачёвские преобразования, привели к большому количеству последствий. Во–первых, была реанимирована политическая сфера жизни общества, нардепами стало большое количество абсолютно новых людей, региональная элита получила достаточно эффективный способ получения властных полномочий. Во–вторых, отмена 6 статьи окончательно подорвала авторитет КПСС и практически за год (1990 г.) в Саратове складывается полноценная

демократическая платформа, проводившая собственную линию и агитацию. В–третьих, кризис КПСС и партийной системы власти привёл к тому, что вертикальная соподчинённость элит оказалась разрушенной. На примере Саратова мы видим, как в ходе перестройки «горкомовские» всё дальше и дальше отдаляются от «обкомовских» властей, легализуя собственную ресурсную базу, будь то СМИ или открытие собственного банка.

Во втором параграфе мы видим, как к концу августа 1991 года КПСС окончательно утратила свою политическую, материальную и идеологическую базу на территории Саратова. Выступление ГКЧП, как и в масштабе Советского Союза, так и в рамках Саратовской области в разы ускорило процесс конвертации власти региональных элит от партийной номенклатуры, окончательно, таким образом, разрушив соподчинённость партийной бюрократии. На примере Саратовской области мы наблюдаем совершенно разные стратегии принятия мер по отношению к ГКЧП: абстрагирование и фактическое игнорирование (с оттенками симпатий к ГКЧП) у Обкомовской номенклатуры и достаточно бодрое реагирование и поддержка Ельцина со стороны Городского совета народных депутатов и Головачёва. После августовского кризиса 1991 года победителем вышла «новая» политическая группа, состоящая из причудливого сочетания старых партийных работников, вовремя поменявших политические предпочтения и демократических сил во всех их многочисленных проявлениях, которые, тем не менее, продолжили функционировать в старых, уже не совсем корректно работающих институциональных формах.

В третьем параграфе мы приходим к мысли, что благодаря нагнетанию национального вопроса и грамотному использованию этой темы, районная номенклатура смогла сначала укрепить собственные властные функции в 1990 году, а затем постепенно конвертировать их в собственнические права в относительно комфортной обстановке в 1991–92 годах в почти полной поддержке со стороны населения.

В четвертом параграфе утверждается, что что логика происходящих событий в 1992–1993 годах в Саратовской области полностью вписывалась в общие тенденции становления нового институционального пространства. После августа 1991 года в области появилось сразу несколько политических центров, которые практически сразу начинают сталкиваться друг с другом. После введения института главы администрации области и назначения на её должность крупного хозяйственника Ю. Белых, исполнительная власть, завязанная на самом Ельцине (Головачёв, Белых) всё время 1992–93 годов формируют достаточно эффективный альянс с демократами (Давыдов) и финансово–хозяйственными предприятий. Накопленное количество ресурсов было достаточным, чтобы обеспечить достаточно лёгкую победу в сентябре–октябре 1993 года и приступить к демонтажу старой институциональной системы. Проблема системы советов заключалась в том, что она по своей институциональной сути сильно конфликтовала с президентской вертикалью на всех уровнях, что не могло устраивать исполнительную власть, именно это и привело к активным действиям с обеих сторон. Итогом же стало, формирование нового институционального пространства, адекватного для проведения и продолжения реформ. Уже достаточно в будничном режиме, советы были преобразованы в думы, а концу 1993 года пройдут выборы в уже обновлённые органы.

Заключение

В период с 1989 по 1993 гг. в Советском Союзе начинают происходить действительно революционные изменения. Стратегия Горбачёва, направленная на демократизацию общества и высвобождение, таким образом, ограниченного политического заряда, который можно было бы использовать против части партийной номенклатуры, сработала совершенно не по намеченному плану. Ситуация вскоре вышла из–под контроля творцов Перестройки, которые оказались в заложниках процесса ими запущенного. Цунами демократических преобразований привело к ряду последствий: появлению многопартийности, стремительному развитию гражданского активизма, отмене 6 статьи

Конституции, обновлению части политических институтов (Съезд Народных депутатов и появление поста Президента).

Стремительность, с которой происходили демократические преобразования, а также сложная экономическая ситуация привели к тому, что не выдержал и сам Советский Союз. Иерархическая соподчинённость бюрократии была окончательно разрушена с отменой последнего «костыля» – 6 статьи; авторитет КПСС окончательно упал с вводом многопартийности; выборы в районные, областные и республиканские органы власти предоставили возможность разноуровневой элите начать легально распоряжаться ресурсами. Стало понятным, что в прежних институциональных формах СССР существовать не может, что и привело к началу разработки проекта нового союзного договора и старту Новоогаревского процесса.

До определённого момента республиканские элиты действительно сотрудничали с Горбачёвым, переломным моментом здесь стали события Августовского кризиса 1991 года. ГКЧП с помощью силовых методов попытались повернуть вспять историю, однако стало понятным что советское общество окончательно поменялось. Республиканские политические элиты же воспользовались кризисом и по итогу окончательно добились успеха над советским политическим кластером. Советский союз прекратил своё существование, однако институциональная советская система продолжала существовать в рамках конституции РСФСР 1978 года, что, в конце концов, привело к новому кризису.

1992 – 1993 годы стали периодом тяжелейших экономических и политических преобразований. «Шоковая терапия» прошла не так, как ожидала большая часть населения, а проблема Конституции и чёткого распределения полномочий между ветвями властей мешала нормальной работе политической системы государства. Бывшие союзники становятся антагонистами и двумя центрами политического притяжения. Итогом этого противостояния стали события сентября–октября 1993 года, в ходе которых старая советская система органов власти была упразднена, а новый российский политический кластер

оформил комфортную для себя институциональную среду, закрепив её в Конституции от 12-го декабря 1993 года.

В контексте вышеописанных институциональных метаморфоз прекрасной иллюстрацией для всех указанных процессов предстаёт политическое развитие Саратова 1989–1993 годах. «Заповедник застоя», как его периодически называли в демократической печати, оказывается погружённым в бурлящую политическую жизнь.

На региональном уровне особенно отчётливо начинает прослеживаться тенденция фрагментации элит, когда низовые структуры (будь то райкомы или горкомы) фактически выходят из-под контроля вышестоящих органов и в действительности начинают распоряжаться ресурсами, особенно отчётливо это видно на противостоянии между «горкомовскими» и «облкомовскими» структурами в 1989–1991 гг.

Нельзя не отметить, что в саратовском регионе на противостояние между частями номенклатуры накладывает своеобразный отпечаток «немецкий вопрос». Районная номенклатура, проводя последовательную политику противостояния воссозданию немецкой автономии, смогла сначала укрепить собственные властные функции в 1990 году, а затем постепенно конвертировать их в собственнические права в относительно комфортной обстановке в 1991–92 годах в почти полной поддержке со стороны населения.

Августовский кризис 1991 года окончательно пролил свет на реальное положение дел в Саратове. К.П. Муренин и обкомовская номенклатура фактически отстраняется и дистанцируется от кризиса, тогда как В.Г. Головачёв в союзе с демократическими силами и городским советом народных депутатов активно проявляет свою поддержку Ельцину. Как результат, происходит окончательная смена власти, а в муниципальную собственность передаётся огромное количество партийного имущества

Логика происходящих событий в 1992–1993 годах в Саратовской области полностью вписывалась в общие тенденции становления нового институционального пространства. Как и в центре, в регионе образуются два

политико–экономических лагеря, при этом, стоит отметить, что по ключевым вопросам ветви власти находили общий язык. Тем не менее, накопленное количество ресурсов было достаточным, чтобы обеспечить достаточно лёгкую победу в сентябре–октябре 1993 года для альянса между демократическими силами и пропрезидентской администрацией, события 3–4 октября в Саратове прошли достаточно мирно. В последующие месяцы в будничном порядке происходит демонтаж прежних институтов, начинается оформление новой системы.